
МАСТЕРСКАЯ И МЕТОДЫ МЕТОД

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ТРЕХФАКТОРНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ

А.Ю. РАЗВАЛЯЕВА

Российский университет дружбы народов (ФГАОУ ВО «РУДН»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2046-3411>
e-mail: annraz@rambler.ru

Н.А. ПОЛЬСКАЯ

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>
e-mail: polskayana@yandex.ru

Представлены результаты апробации опросника Межличностной чувствительности — личностной черты, связанной с чрезмерной озабоченностью поведением, эмоциями других людей и страхом критики и отвержения с их стороны (Воусе, Parker, 1989). Выборку составили 645 респондентов (100 мужчин) в возрасте от 18 до 35 лет ($M=22,92\pm 5,01$). Была обнаружена трехфакторная структура опросника с выделением факторов «Зависимость от оценок окружающих», «Страх отвержения» и «Беспокойство в межличностных отношениях» и общей шкалы межличностной чувствительности. Шкалы имеют хорошие показатели внутренней и ретестовой надежности. Межличностная чувствительность была больше выражена у женщин; с возрастом ее показатели уменьшались. Шкалы опросника межличностной чувстви-

тельности значимо положительно связаны со страхом отвержения, одиночеством, ситуативной тревогой и эмоциональной дисрегуляцией и отрицательно — с эмоциональной стабильностью. Выводы: опросник Межличностной чувствительности может быть использован в исследовательских целях в рамках измерения личностных факторов дистресса.

Ключевые слова: межличностная чувствительность, чувствительность к отвержению, психологический дистресс, эмоциональная дисрегуляция, межличностная уязвимость.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-013-00429.

Для цитаты: Развалиева А.Ю., Польская Н.А. Психометрические свойства русскоязычной трехфакторной версии Опросника межличностной чувствительности// Консультативная психология и психотерапия. 2021. Том 29. № 4. С. 73—94. DOI: <https://doi.org/10.17759/csp.2021290405>

PSYCHOMETRIC PROPERTIES OF THE RUSSIAN THREE-FACTOR INTERPERSONAL SENSITIVITY MEASURE

ANNA YU. RAZVALIAEVA

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2046-3411>,

e-mail: annraz@rambler.ru

NATALIA A. POLSKAYA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>,

e-mail: polskayana@yandex.ru

We present the results of a study conducted to validate the Interpersonal Sensitivity measure in the Russian sample. Interpersonal sensitivity is a personality trait encompassing preoccupation with the behavior and emotions of other people and fear of their criticism and rejection (Boyce, Parker, 1989). The sample consisted of 645 participants (100 men) aged 18—35 ($M=22.92\pm 5.01$). A three-factor structure of the measure was revealed in the Russian sample; the factors named Dependence on the Appraisal by Others, Fear of Rejection and Interpersonal Worry converged in the higher-order factor of Interpersonal Sensitivity. The scales yielded good internal consistency and test-retest reliability. Interpersonal sensitivity was higher in women and decreased with age. It was significantly positively related to rejection sensitivity, loneliness, state anxiety, and emotional dysregulation, and negatively related to

emotional stability. Conclusions: Interpersonal Sensitivity measure can be used in psychological studies to assess personal factors of distress.

Keywords: interpersonal sensitivity, sensitivity to rejection, psychological distress, emotional dysregulation, interpersonal vulnerability.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00429.

For citation: Razvaliaeva A. Yu., Polskaya N.A. Psychometric Properties of the Russian Three-Factor Interpersonal Sensitivity Measure. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 4, pp. 73–94. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290405>

Общение с другими людьми выступает средством, позволяющим человеку организовывать свою деятельность и развивать межличностные отношения [5]. Межличностные отношения наиболее уязвимы при нарушениях психического здоровья как источник наибольшего дистресса и психологического неблагополучия [38]. Межличностное функционирование и психопатология оказывают друг на друга взаимное влияние (по типу усиливающей обратной связи): межличностные проблемы, порожденные психическим расстройством, усугубляют другие его симптомы и препятствуют поиску помощи и социальной поддержки [19]. Т. Джайнер, автор межличностной теории суицида, называет эти связи самораспространяющимися процессами — это самосбывающиеся пророчества, приобретающие в социальном контексте относительную независимость от своего источника, один из типов межличностной уязвимости к психопатологии [38].

Одним из факторов межличностной уязвимости является межличностная чувствительность (*interpersonal sensitivity*), которая имеет две кардинально расходящиеся трактовки в социальной и клинической психологии.

В рамках первого направления она понимается как чуткость к реакциям других людей, успешность в распознавании психологических черт, эмоций и намерений, мыслей, социальных отношений и обмана. Л. Зебровиц добавляет также чувствительность к социальным аффордансам (возможностям для действий и взаимодействий), что ситуативно может перевешивать важность правильного распознавания черт [41]. Это направление связано с попытками измерить индивидуальную вариативность точности межличностной перцепции [1] и выявить качества, улучшающие межличностное восприятие и помогающие человеку во взаимодействии с другими (например, эмпатия, эмоциональный и социальный интеллект).

В клинической психологии межличностная чувствительность (МЧ) понимается иначе. Л. Дерогатис рассматривал МЧ как один из компо-

нентов психологического дистресса, связанный с переживаниями собственной неполноценности и несоответствия требованиям окружающих, дискомфортом в межличностных отношениях и негативными ожиданиями от общения с другими [14]. Позднее Ф. Бойс и Г. Паркер определяли МЧ как личностную характеристику: «люди с этой чертой ... озабочены своими межличностными отношениями, бдительны к поведению и настроению других и чрезмерно чувствительны к превратностям любого межличностного взаимодействия — особенно к предполагаемым или реальным ситуациям критики или отвержения» [13, р. 342]. При высокой МЧ человек стремится соответствовать ожиданиям окружающих. Его возможности в установлении здоровых социальных отношений ограничены из-за высокой зависимости от поведения других людей [17], а чувство незащищенности и уязвимость к социальному неодобрению [13; 21] могут стать причиной избегания и подавления эмоций [24].

МЧ — фактор риска депрессивной симптоматики [27; 31], тревожных и фобических расстройств [39], особенно социальной фобии [21; 22]. МЧ является более значимым предиктором булимии, чем депрессивные симптомы [20]; опосредует связи пережитого в детстве сексуального насилия с депрессией и гневом во взрослом возрасте [24]; служит фактором риска развития параноидальной симптоматики у жертв школьной травли [29] и выражена у пациентов на продромальной стадии психоза [25]. На выборке пациентов с социальной тревожностью МЧ показала связи с повышенной тревожностью по поводу социальных взаимодействий, симптомами депрессии, подавлением гнева и тревожной привязанностью [21]. На студенческих выборках были получены корреляции МЧ с низкой социальной и академической самооценкой, сниженной успеваемостью [28] и проблемным использованием социальных сетей [17].

Связь и различие понятий межличностной чувствительности, чувствительности к отвержению и перфекционизма

Содержание понятия МЧ пересекается с чувствительностью к отвержению и перфекционизмом. Чувствительность к отвержению определяется как когнитивно-аффективная диспозиция, для которой характерны тревожное ожидание отвержения и высокая готовность к его обнаружению в будущих межличностных отношениях, а также негативный эмоциональный отклик на ситуации, подразумевающие реальную или воображаемую угрозу отвержения [10].

Понятие МЧ шире, так как здесь речь идет о высокой уязвимости к любым формам межличностного взаимодействия, а не только к отвер-

жению. В отличие от чувствительности к отвержению, МЧ включает аспекты нарушений личностного функционирования (ощущение неполноценности, хрупкость Я) и трудности в общении с другими людьми (недостаток ассертивности).

Последствия высокой МЧ в поведенческом (робость, страх совершить ошибку и подвергнуться критике окружающих) и клиническом (депрессия, социальная тревожность) планах также характерны для дезадаптивного перфекционизма [22; 27]. Перфекционизм, как многомерное понятие, включает в себя, наряду с когнитивным и аффективным, межличностный компонент, связанный с приписыванием окружающим завышенных стандартов и требований и болезненной фиксацией на внешних оценках собственной деятельности [4]. В последнем он схож с ключевым симптомом социальной тревожности — страхом негативной оценки, который проявляется в деструктивных убеждениях относительно ожиданий других людей и болезненных переживаниях воспринимаемых социальных неудач [6]. МЧ в отличие от перфекционизма смещает акцент со стремления к идеалам на поиск поддержки и одобрения.

Также следует отметить различия между определениями МЧ. Дерогатис фокусировался на выделении совокупности психопатологических симптомов, описывающих разные стороны текущего психологического дистресса, где МЧ — один из синдромов, характеризующий проблемы, связанные с межличностным взаимодействием (самоосуждение, негативные ожидания, беспокойство и дискомфорт в межличностных отношениях и т. п.) [14]. В определении Бойса и Паркера МЧ — это личностный конструкт, объединяющий разные личностные характеристики, имеющие отношение к переживанию уязвимости в межличностных отношениях [13].

Характеристика опросника межличностной чувствительности

Опросник межличностной чувствительности (*The Interpersonal Sensitivity Measure*) был разработан австралийскими психиатрами Филипом Бойсом и Гордоном Паркером в 1989 г. и измерял общий показатель МЧ и пять субшкал: межличностная восприимчивость (беспокойство о мнении других, в частности, критическом), потребность в одобрении, сепарационная тревога, робость и хрупкость Я (страх быть отвергнутым) [13].

К настоящему времени опросник адаптирован на турецкой [16], иранской [32], итальянской [26], корейской [23] выборках. Существуют две краткие версии опросника — англоязычная, апробированная авторами оригинала [37], и китайская [40].

Не во всех версиях адаптации этой методики удалось воспроизвести ее пятифакторную структуру, аналогичную оригинальной [16; 23]. Так, на выборке турецких студентов было выделено лишь три фактора — межличностная тревога и зависимость, низкая самооценка, застенчивое поведение [16]. На корейской выборке пятифакторная структура содержательно отличалась от оригинала, были выделены шкалы: низкая уверенность в себе, межличностная восприимчивость, недостаток асертивности / сепарационная тревога, межличностная уязвимость и потребность в одобрении [23]. Эти несоответствия, по мнению авторов адаптации, могут объясняться культурными различиями [23].

Однако и на англоязычных выборках не всегда удается выделить пять факторов. Так, при проверке опросника на выборке пациентов с социальным тревожным расстройством большую надежность показала трехфакторная структура, включающая шкалы: беспокойство и зависимость в межличностных отношениях, низкая самооценка, робость / неасертивность в межличностных отношениях [21].

Метод

Адаптация на русский язык опросника межличностной чувствительности была письменно согласована с одним из разработчиков методики — Ф. Бойсом. Прямой и обратный переводы опросника на русский язык выполнялись тремя специалистами, владеющими английским языком. Сравнение оригинальной и обратной (переведенной с русского языка) версий опросника показало их высокое соответствие по всем пунктам, что характеризует перевод как достаточно точно отражающий содержание вопросов оригинальной версии.

Процедура. Исследование проходило в 2020—2021 гг. с использованием платформы Google Forms. К участию приглашались респонденты от 18 лет и старше. Приглашения рассылались лично тем, кто дал предварительное согласие на участие, а также размещались в онлайн-группах психологической направленности. В приглашении содержалась информация о целях исследования, конфиденциальности и добровольности участия, возрастных ограничениях. Перед началом опроса заполнялся бланк информированного согласия.

Выборка. Всего в исследовании приняли участие 1417 респондентов (168 мужчин; $M=22,77$; $Med=20$; $SD=7,82$). Из выборки были исключены респонденты младше 18 и старше 35 лет (значения возраста > 35 представляли собой выбросы), а также те, кто в анкете указал наличие психиатрического диагноза. Таким образом, в выборку для адаптации опросника вошли 645 респондентов (100 мужчин) в возрасте от 18

до 35 лет ($M=22,92$; $Med=21$; $SD=5,01$). Большая часть респондентов указали неоконченное (45,27%) или завершённое высшее образование (33,18%); среднее специальное или среднее техническое образование имели 17,52%, а 3,1% — неполное среднее.

Методики.

Опросник Межличностной чувствительности (Boyce, Parker, 1989) — состоит из 36 пунктов. Ответы даны в 4-балльной шкале ликертовского типа («полностью соответствует», «частично соответствует», «несколько/частично не соответствует», «частично не соответствует») [13].

Для проверки конвергентной и дискриминативной валидности опросника использовались следующие методики.

Краткий опросник Большой пятерки (Gosling et al., 2003; Корнилова, Чумакова, 2016) — позволяет измерить личностные черты, включенные в Большую пятерку — экстраверсию, нейротизм/эмоциональную стабильность, согласие, добросовестность и открытость опыту [7].

Калифорнийская шкала одиночества (Russell et al., 1978; Водопьянова, 2009) — одношальная методика, направленная на измерение чувства одиночества [3].

Опросник мотивации к аффилиации Мехрабиана (Mehrabian, 1976; Фетискин и др., 2002) — позволяет выделить две мотивационные тенденции — стремление к принятию и страх отвержения [12].

Опросник привязанности к близким людям (Сабельникова, Каширский, 2015) измеряет привязанность по двум континуальным шкалам — избегания и беспокойства [11].

Опросник эмоциональной дисрегуляции (Польская, Разваляева, 2017) — включает три шкалы: руминацию, избегание и трудности ментализации [9].

Интегративный тест тревожности (Бизюк и др., 2005) — измеряет общий уровень ситуативной тревоги и личностной тревожности и их компоненты — эмоциональный дискомфорт, астенический компонент (выраженная усталость, утомляемость), фобический компонент (выраженные страхи непонятного генеза, неуверенность в себе), тревожную оценку перспектив (обеспокоенность будущим) и социальную защиту (тревожность в межличностной сфере) [2].

Анализ данных проводился в среде R 3.6.3.

Результаты

Факторная структура методики. Для проверки факторной структуры был использован конфирматорный факторный анализ (КФА), про-

водившийся с помощью пакета lavaan (ver. 0.6-7). Оригинальная пяти-факторная структура опросника не подтвердилась ($\chi^2=1826,111$; $df=584$; $p<0,001$; CFI=0,650; TLI=0,622; RMSEA=0,088; доверительный интервал RMSEA — 0,084—0,093; $p<0,001$). Ряд факторных нагрузок были слишком низкими ($<0,3$). Кроме того, были получены слишком высокие корреляции между некоторыми факторами (межличностная осознанность и потребность в одобрении — 0,94; потребность в одобрении и сепарационная тревога — 0,99). Таким образом, было принято решение о рефакторизации опросника.

Анализ пунктов опросника был проведен для общей суммарной шкалы МЧ. Использовались следующие критерии: корреляции пунктов с общей суммой должны превышать 0,3, а средняя корреляция пунктов друг с другом — лежать в диапазоне от 0,2 до 0,4; при этом индивидуальные корреляции пунктов должны быть меньше 0,8 [15]. Первоначально средняя корреляция между пунктами опросника была 0,19. Ряд вопросов имели слишком низкие корреляции с общим баллом МЧ (пункты 6, 9, 16, 18, 20, 21, 32). После их исключения средняя корреляция между оставшимися вопросами составила 0,25.

Эксплораторный факторный анализ. Выборка была случайным образом разбита на две с сохранением распределения по возрасту и полу. Подвыборка для эксплораторного факторного анализа (ЭФА) включила 323 респондента (51 мужчина; $M=23,01$; $SD=5,15$). ЭФА проводился с косоугольным вращением облимин. Хотя параллельный анализ и график осыпи указывали на пятифакторное решение, оно не подтвердилось при проведении факторного анализа (слишком мало вопросов на факторы 4 и 5, которые к тому же имели высокие нагрузки на другие факторы). Анализ количества факторов с помощью очень простой структуры (*very simple structure*) указал на трехфакторное решение как наилучшее, что в дальнейшем подтвердилось с точки зрения содержательных характеристик полученных шкал. Общий процент объясненной дисперсии составил 41% (18%, 13% и 10% для факторов 1—3 соответственно). Были исключены вопросы 26, 34 и 25, имевшие нагрузки на два фактора, и 3, 4, 11 и 12, с факторными нагрузками $<0,3$. Факторы получили следующие названия (на основе содержательной оценки пунктов, вошедших в них, и соотнесения с оригинальными шкалами):

1) *Зависимость от оценок окружающих* — боязнь подвергнуться критике и желание принятия и восхищения со стороны окружающих, пристальное внимание к их мнению и производимому на них впечатлению;

2) *Страх отвержения* — опасения быть непонятым, осужденным и непринятым, страх раскрыть свое действительное Я, убеждение в собственной антипатичности в межличностных отношениях;

3) *Беспокойство в межличностных отношениях* — тревога из-за любой угрозы отношениям, включая расставания и ссоры, боязнь инициировать разрыв в отношениях своими действиями или эмоциями.

Факторная структура, полученная в ЭФА, проверялась КФА. Подвыборка для КФА включила 322 респондента (49 мужчин; $M=22,84$; $SD=4,87$). Применялся анализ категориальных переменных (метод диагонально взвешенных наименьших квадратов — *diagonally weighted least squares*), рекомендуемый для ликертовских шкал с пятью градациями и меньше.

Проверялась модель, где три фактора нагружали общий фактор МЧ, а также вводились связи между остаточными членами пунктов 2 и 30, 10 и 23. Модель имела лучшие показатели пригодности по сравнению с оригинальной пятифакторной: $\chi^2=474,260$; $df=204$; $p<0,001$; $CFI=0,982$; $TLI=0,980$; $RMSEA=0,064$; доверительный интервал $RMSEA$ — $0,057-0,072$; $p<0,01$; $SRMR=0,077$. Факторные нагрузки и остаточные компоненты представлены на рис. 1. Таким образом, в финальную версию опросника вошли 22 пунктам

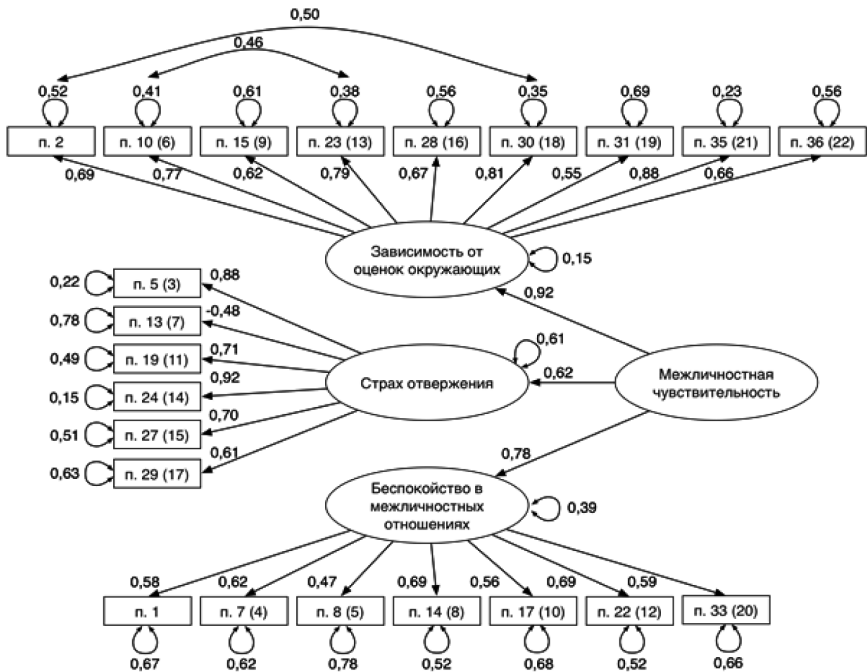

Рис. 1. Трехфакторная модель опросника межличностной чувствительности (в скобках указан номер пункта, соответствующий новой нумерации в русскоязычном варианте опросника)

Внутренняя и ретестовая надежность шкал. Внутренняя надежность шкал опросника была хорошей для шкал «Зависимость от оценок окружающих», «Страх отвержения» и общего балла МЧ (α Кронбаха — 0,87, 0,83 и 0,90 соответственно) и допустимой для шкалы «Беспокойство в межличностных отношениях» ($\alpha=0,74$). Ретест был проведен на части выборки ($n=138$), промежуток времени между первым и вторым прохождением опросников составлял в среднем 12 дней. Шкалы показывают хорошую ретестовую надежность (корреляции r_s Спирмана для шкал: «Зависимость от оценок окружающих» — 0,87; «Страх отвержения» — 0,85; «Беспокойство в межличностных отношениях» — 0,83; для общей шкалы — 0,91; $p<0,001$).

Групповые различия. В силу того, что выборка была смещена по возрасту в сторону 18—19 лет, возрастные группы были выделены с помощью 33 (19,5 лет) и 66 (24 года) перцентилей. В женской подвыборке этот возрастной перевес был более ярко выражен, в связи с чем было принято решение случайным образом отобрать подвыборку женщин, равную мужской ($n=100$) и приближенную к наблюдающемуся в ней возрастному распределению ($Med=24$; $M=24,76$; $SD=4,97$; $Q1=20$, $Q3=29$). Стратификация по возрасту женской подвыборки и случайный отбор нужного количества испытуемых из каждой возрастной группы позволили набрать подвыборку с одинаковым распределением по возрасту. Почти по всем шкалам опросника были выявлены значимые различия по полу и возрасту (табл. 1).

Конвергентная валидность. Корреляции шкал опросника МЧ проверялись с помощью r_s Спирмана, применялась поправка на множественные сравнения Холма—Бонферрони (табл. 2).

Обсуждение результатов

В данном исследовании не удалось подтвердить оригинальную пятифакторную структуру опросника межличностной чувствительности. Это может быть объяснено как культурными различиями (например, направленность на индивидуализм/коллективизм) [23], так и изначально низкими значениями внутренней надежности шкал «Хрупкое Я» и «Потребность в одобрении» [13; 40]. Полученная трехфакторная структура соотносится с результатами исследований на турецкой [16] и американской выборках [21].

Половозрастные различия, полученные нами для общего показателя МЧ, противоречат данным близнецового исследования, не установившим значимого эффекта факторов пола и возраста [18]. Однако более высокие значения МЧ у женщин подтверждаются на студенческой выборке [39], а у подростков и молодых людей — при кросс-культурных сравнениях разновозрастных выборок [26]. Это может объясняться гендерной (культурно обусловленная большая ориентация женщин на дру-

Таблица 1

**Половозрастные различия по шкалам опросника
 межличностной чувствительности**

Шкалы	Мужчины	Женщины		U-критерий Манна— Уитни
	M±SD			
Межличностная чувствительность (общий балл)	53,56±11,06	57,54±12,80		U=5972,5; p<0,05
Зависимость от оценок окружающих	23,28±5,50	25,68±6,46		U=6082; p<0,01
Страх отвержения	12,83±4,36	14,10±4,83		U=5765; p=0,061
Беспокойство в межличностных отношениях	17,45±3,90	17,76±4,34		U=5299, p=0,46
Шкалы	Возрастные группы			H-критерий Краскела— Уоллиса
	18—19 (n=213)	20—24 (n=243)	25—35 (n=189)	
Межличностная чувствительность (общий балл)	62,81±11,23	60,13±11,89	52,68±11,70	$\chi^2(2)=70,04$; p<0,001
Зависимость от оценок окружающих	27,05±5,50	26,07±6,29	23,58±5,71	$\chi^2(2)=36,08$; p<0,001
Страх отвержения	16,23±4,66	15,20±4,55	12,41±4,39	$\chi^2(2)=67,44$; p<0,001
Беспокойство в межличностных отношениях	19,53±4,28	18,86±3,94	16,77±4,29	$\chi^2(2)=40,35$; p<0,001

Таблица 2

**Корреляции (rs Спирмана) между шкалами межличностной
 чувствительности и личностными опросниками**

Опросник /Шкалы	Межличностная чувствительность	Зависимость от оценок окружающих	Страх отвержения	Беспокойство в межличностных отношениях
Краткий опросник Большой пятерки (n=129)				
Экстраверсия	-0,15	-0,08	-0,15	-0,2
Согласие	-0,14	-0,11	-0,29	0

Опросник /Шкалы	Межличностная чувствительность	Зависимость от оценок окружающих	Страх отвержения	Беспокойство в межличностных отношениях
Добросовестность	-0,17	-0,1	-0,18	-0,14
Эмоциональная стабильность	-0,57***	-0,55***	-0,46***	-0,36(**)
Открытость опыту	-0,09	-0,11	0,03	-0,12
Шкала одиночества (n=128)				
Одиночество	0,51***	0,41**	0,6***	0,27
Опросник Мехрабиана (n=129)				
Стремление к принятию	-0,16	-0,07	-0,3(*)	-0,11
Страх отвержения	0,7***	0,65***	0,45***	0,58***
Опросник привязанности к близким людям (n=52)				
Избегание	0,09	-0,09	0,36	0,11
Беспокойство	0,55(**)	0,52(*)	0,51(*)	0,33
Эмоциональная дисрегуляция (n=52)				
Руминация	0,58(**)	0,59(**)	0,49	0,31
Трудности ментализации	0,54(**)	0,52(*)	0,57(**)	0,33
Избегание	0,38	0,34	0,49	0,12
Интегративный тест тревожности (n=52)				
Ситуативная тревога	0,64*	0,68**	0,4	0,42
Личностная тревожность	0,53(*)	0,57(**)	0,42	0,26
Эмоциональный дискомфорт (С)	0,51(*)	0,62(***)	0,22	0,34
Астенический компонент тревожности (С)	0,39	0,44	0,34	0,18
Фобический компонент (С)	0,66**	0,65**	0,55(**)	0,34
Тревожная оценка перспективы (С)	0,45	0,53(*)	0,17	0,3
Социальная защита (С)	0,46	0,4	0,31	0,37
Эмоциональный дискомфорт (Л)	0,35	0,43	0,24	0,16
Астенический компонент тревожности (Л)	0,28	0,29	0,24	0,14
Фобический компонент (Л)	0,61(***)	0,61(***)	0,52(*)	0,32
Тревожная оценка перспективы (Л)	0,45	0,55(**)	0,16	0,26
Социальная защита (Л)	0,35	0,25	0,34	0,29

Примечание. «***» — $p < 0,001$; «**» — $p < 0,01$; «*» — $p < 0,05$. В скобках указаны уровни значимости, исключенные в результате применения поправки Холма—Бонферрони.

гих людей) и возрастной спецификой. Важность построения отношений с другими людьми — дружеских и романтических — резко возрастает в подростковом и юношеском возрасте, а следовательно, повышается и чувствительность к угрозе отношениям [26].

Конвергентная валидность опросника подтверждается корреляциями шкал МЧ со страхом отвержения и другими характеристиками психологического неблагополучия — низкой эмоциональной стабильностью, одиночеством и тревогой, а также компонентами эмоциональной дисрегуляции — руминацией и трудностями ментализации. Связи со страхом отвержения демонстрируют близость, хотя и неравнозначность, конструкторов МЧ и чувствительности к отвержению, которая по замыслу А. Мехрабиана характерна для людей с низкой ассертивностью и неуверенностью в себе и отражает паттерн избегания [30]. В текущем исследовании избегание как тип эмоциональной дисрегуляции и компонент привязанности как раз не был характерен для людей с большей МЧ.

По шкалам тревоги наибольшие связи были выявлены для компонентов ситуативной тревоги, а не личностной тревожности, и в особенности, для фобического компонента тревоги. Неясные страхи, «схватывающиеся» этой шкалой, — следствие чрезмерной ориентации на других (зависимость от оценок окружающих) и основа для опасения потерять их расположение (страх отвержения). Повышение МЧ и ее отдельных компонентов у пациентов с фобическими расстройствами (простая фобия, социофобия, агорафобия) было выявлено зарубежными коллегами [21; 39].

Полученные нами связи для компонентов эмоциональной дисрегуляции и шкалы эмоциональной стабильности вписываются в картину общего психологического неблагополучия при высокой МЧ. Нейротизм, понимаемый как эмоциональная нестабильность и уязвимость — частый попутчик МЧ [13; 23; 40]. МЧ также сопутствует широкому спектру нарушений эмоциональной регуляции — от негативного аффекта [8] до алекситимии [35].

Предполагается, что МЧ формируется на основе отношений с родителями. Так, на японской выборке было показано, что в нее вносят вклад неоптимальные стратегии воспитания, выражающиеся в дисбалансе заботы и защиты [33]. На итальянской [36] и израильской выборках [34] выявляется роль гиперопеки, в частности, стремления контролировать решение ребенком проблем. На американской и иранской выборках МЧ коррелировала отрицательно с безопасной привязанностью во взрослом возрасте и доверием к окружающим и положительно — с тревожным типом привязанности [21; 32]. Полученные нами связи МЧ с беспокойством — шкалой, отражающей тревожный компонент привязанности, — согласуются с этими результатами, хотя любопытно отсутствие связей с избеганием (и как поведенческим механизмом регуляции тревоги в

отношениях, и как типом эмоциональной дисрегуляции). Это может говорить о неочевидности отношений между избеганием и тревожностью, а также о сложности и многогранности МЧ, включающей как аспект избегания, так и поиск теплоты и принятия в отношениях.

Выводы

Русскоязычная трехфакторная версия опросника Межличностной чувствительности обладает удовлетворительными психометрическими характеристиками и может быть использована для изучения уязвимости в межличностных отношениях. Дальнейшая работа с опросником планируется в направлении расширения выборки и включения в нее клинических групп с целью проверки гипотез о вкладе МЧ в развитие аффективной и личностной психопатологии.

Приложение

Опросник межличностной чувствительности

Инструкция. Перед вами ряд утверждений о ваших чувствах по отношению к себе и окружающим. Отметьте тот вариант ответа, который наиболее соответствует вашему представлению о себе и своих переживаниях («полностью соответствует», «частично соответствует», «несколько/частично не соответствует», «совершенно не соответствует»). Оценивая каждое утверждение, постарайтесь дать обобщенную оценку своих переживаний, не обязательно совпадающую с тем, что вы чувствуете сейчас. В опроснике нет правильных или неправильных ответов.

Вопросы

№	Пункты	Полностью соответствует	Частично соответствует	Несколько / частично не соответствует	Совершенно не соответствует
1	Когда нужно прощать, я чувствую себя неуверенно и волнуясь				
2	Я переживаю из-за того, какое впечатление произвожу на окружающих				

№	Пункты	Полностью соответствует	Частично соответствует	Несколько / частично не соответствует	Совершенно не соответствует
3	Если бы окружающие знали, какой я на самом деле, я бы им не понравился				
4	Я не злюсь на других, потому что боюсь обидеть их				
5	После ссоры с другом я чувствую себя не в своей тарелке, пока не помирюсь				
6	Я переживаю, когда меня критикуют за мои слова и поступки				
7	Мне кажется, что обычно я нравлюсь людям				
8	Я скорее сделаю что-то, что не хочу, чем обиду или расстрою кого-то				
9	Я верю в свои успехи, если только их кто-то подтверждает				
10	Мне тревожно и беспокоит при расставании				
11	Я боюсь, что другие не вынесут моих чувств				
12	Я волнуюсь, если приходится критиковать окружающих				
13	Я сильно расстраиваюсь, если меня критикуют				
14	Если бы окружающие знали, какой я на самом деле, они бы стали меньше уважать меня				
15	Я бы не хотел, чтобы окружающие знали, какой я на самом деле				
16	Если кто-то меня расстраивает или огорчает, я долго не могу выбросить это из головы				
17	Я чувствую, что другие меня не понимают				
18	Меня волнует мнение окружающих обо мне				
19	Я не чувствую себя счастливым, если люди, которых я знаю, мной не восхищаются				
20	Я беспокоюсь, что могу ранить чувства других людей				
21	Моя ценность как человека сильно зависит от того, что думают обо мне другие				
22	Я дорожу мнением окружающих обо мне				

Ключ.

Перекодировать ответы. Прямые пункты: полностью соответствует = 4; частично соответствует = 3; несколько/частично не соответствует = 2; совершенно не соответствует = 1. Обратный пункт: полностью соответствует = 1; частично соответствует = 2; несколько/частично не соответствует = 3; совершенно не соответствует = 4.

Подсчитать значения шкал.

Зависимость от оценок окружающих: 2, 6, 9, 13, 16, 18, 19, 21, 22 (сложить пункты)

Страх отвержения: 3, 7*, 11, 14, 15, 17 (сложить пункты; пункт со звездочкой — обратный)

Беспокойство в межличностных отношениях: 1, 4, 5, 8, 10, 12, 20 (сложить пункты)

Общая шкала межличностной чувствительности: сложить значения, полученные по шкалам (Зависимость от оценок окружающих + Страх отвержения + Беспокойство в межличностных отношениях).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. 3-е изд. М.: Наука, 1994. 324 с.
2. Бизюк А.П., Вассерман Л.И., Иовлев Б.В. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ): Новая медицинская технология. СПб., 2005.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 329 с.
4. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Факторная структура и психометрические показатели опросника перфекционизма: разработка трехфакторной версии // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 8—32. DOI:10.17759/cpp.2018260302
5. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: ИП РАН, 2005. 448 с.
6. Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 1. С. 28—39. DOI:10.17759/cpp.2017250103
7. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.06.2021).
8. Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность в период самоизоляции: роль в выборе мер социального дистанцирования // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 63—76. DOI:10.17759/pse.2020250606
9. Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Разработка опросника эмоциональной дисрегуляции // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 4. С. 71—93. DOI:10.17759/cpp.2017250406
10. Польская Н.А., Цейтлина М.Д., Якубовская Д.К. Чувствительность к отвержению и психическое здоровье // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 5. С. 119—129.

11. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 84—97.
12. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт Психотерапии, 2002. 488 с.
13. Boyce P., Parker G. Development of a scale to measure interpersonal sensitivity // Australian and New Zealand Journal of Psychiatry. 1989. Vol. 23 (3). P. 341—351. DOI:10.1177/000486748902300320
14. Derogatis L.R., Yevzeroff H., Wittelsberger B. Social class, psychological disorder, and the nature of the psychopathologic indicator // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1975. Vol. 43 (2). P. 183—191. DOI:10.1037/h0076514
15. DeVellis R.F. Scale development: theory and applications (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2003. 171 p.
16. Doğan T., Sapmaz S. Psychometric analysis of the Interpersonal Sensitivity Measure (IPSM) among Turkish undergraduate students // Journal of Theoretical Educational Science. 2012. Vol. 5 (2). P. 143—155.
17. Eraslan-Capan B. Interpersonal sensitivity and problematic Facebook use in Turkish university students // The Anthropologist. 2015. Vol. 21 (3). P. 395—403. DOI:10.1080/09720073.2015.11891829
18. Gillespie N.A., Johnstone S.J., Boyce P., et al. The genetic and environmental relationship between the Interpersonal Sensitivity Measure (IPSM) and the personality dimensions of Eysenck and Cloninger // Personality and Individual Differences. 2001. Vol. 31 (7). P. 1039—1051. DOI:10.1016/S0191-8869(00)00200-2
19. Girard J.M., Wright A.G.C., Beeney J.E., et al. Interpersonal problems across levels of the psychopathology hierarchy // Comprehensive Psychiatry. 2017. Vol. 79. P. 53—69. DOI:10.1016/j.comppsy.2017.06.014
20. Hamann D.M., Wonderlich-Tierney A.L., Vander Wal J.S. Interpersonal sensitivity predicts bulimic symptomatology cross-sectionally and longitudinally // Eating Behaviors. 2009. Vol. 10 (2). P. 125—127. DOI:10.1016/j.eatbeh.2009.01.001
21. Harb G.C., Heimberg R.G., Fresco D.M., et al. The psychometric properties of the Interpersonal Sensitivity Measure in social anxiety disorder // Behaviour Research and Therapy. 2002. Vol. 40 (8). P. 961—979. DOI:10.1016/S0005-7967(01)00125-5
22. Kumari R.S., Sudhir P.M., Mariamma P. Perfectionism and interpersonal sensitivity in social phobia: The interpersonal aspects of perfectionism // Psychological Studies. 2012. Vol. 57 (4). P. 357—368. DOI:10.1007/s12646-012-0157-7
23. Lee K.U., Jung N.Y., Rauch S.A., et al. Psychometric properties of the Korean version of the Interpersonal Sensitivity Measure (IPSM-K) // Comprehensive Psychiatry. 2013. Vol. 54 (7). P. 918—924. DOI:10.1016/j.comppsy.2013.03.022
24. Luterek J.A., Harb G.C., Heimberg R.G., et al. Interpersonal rejection sensitivity in childhood sexual abuse survivors mediator of depressive symptoms and anger suppression // Journal of Interpersonal Violence. 2004. Vol. 19 (1). P. 90—107. DOI:10.1177/0886260503259052
25. Masillo A., Brandizzi M., Valmaggia L.R., et al. Interpersonal sensitivity and persistent attenuated psychotic symptoms in adolescence // European Child & Adolescent Psychiatry. 2017. Vol. 27 (3). P. 309—318. DOI:10.1007/s00787-017-1047-2

26. *Masillo A., Valmaggia L.R., Lanna A., et al.* Validation of the Italian version of interpersonal sensitivity measure (IPSM) in adolescents and young adults // *Journal of Affective Disorders*. 2014. Vol. 156. P. 164—170. DOI:10.1016/j.jad.2013.12.012
27. *Mathew M., Sudhir P.M., Mariamma P.* Perfectionism, interpersonal sensitivity, dysfunctional beliefs, and automatic thoughts: The temporal stability of personality and cognitive factors in depression // *International Journal of Mental Health*. 2014. Vol. 43 (1). P. 50—72. DOI:10.2753/IMH0020-7411430103
28. *McCabe R.E., Blankstein K.R., Mills J.S.* Interpersonal sensitivity and social problem-solving: Relations with academic and social self-esteem, depressive symptoms, and academic performance // *Cognitive Therapy and Research*. 1999. Vol. 23 (6). P. 587—604. DOI:10.1023/a:1018732707476
29. *McDonnell J., Stahl D., Day F., et al.* Interpersonal sensitivity in those at clinical high risk for psychosis mediates the association between childhood bullying victimisation and paranoid ideation: A virtual reality study // *Schizophrenia Research*. 2018. Vol. 192. P. 89—95. DOI:10.1016/j.schres.2017.04.029
30. *Mehrabian A.* Evidence bearing on the affiliative tendency (MAFF) and sensitivity to rejection (MSR) scales // *Current Psychology*. 1994. Vol. 13 (2). P. 97—116. DOI:10.1007/bf02686794
31. *Mogi T., Yoshino A.* The multiple diagnoses of comorbid anxiety disorders and higher interpersonal sensitivity predict treatment-resistant depression // *Asian Journal of Psychiatry*. 2017. Vol. 26. P. 131—135. DOI:10.1016/j.ajp.2017.02.005
32. *Mohammadian Y., Mahaki B., Lavasani F.F., et al.* The psychometric properties of the Persian version of Interpersonal Sensitivity Measure [Электронный ресурс] // *Journal of Research in Medical Sciences*. 2017. Vol. 22 (1). P. 10. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5361440/> (дата обращения: 21.06.2021). DOI:10.4103/1735-1995.199093
33. *Otani K., Suzuki A., Shibuya N., et al.* Dysfunctional parenting styles increase interpersonal sensitivity in healthy subjects // *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2009. Vol. 197 (12). P. 938—941. DOI:10.1097/NMD.0b013e3181c29a4c
34. *Scharf M., Rousseau S., Bsoul S.* Overparenting and young adults' interpersonal sensitivity: Cultural and parental gender-related diversity // *Journal of Child and Family Studies*. 2017. Vol. 26 (5). P. 1356—1364. DOI:10.1007/s10826-016-0652-x
35. *Slanbekova G.K., Chung M.C., Karipbaev B.I., et al.* Posttraumatic stress and interpersonal sensitivity: Alexithymia as mediator and emotional expressivity as moderator // *Psychiatric Quarterly*. 2019. Vol. 90 (1). P. 249—261. DOI:10.1007/s1126-018-9612-5
36. *Smorti M., Sica L.S., Costa S., et al.* Warmth, competence, and wellbeing: The relationship between parental support, needs satisfaction, and interpersonal sensitivity in Italian emerging adults [Электронный ресурс] // *European Journal of Developmental Psychology*. 2021. URL: www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17405629.2021.1936492 (дата обращения: 10.07.2021). DOI:10.1080/17405629.2021.1936492
37. *Todd A.L., Boyce P.M., Heath A.C., et al.* Shortened versions of the interpersonal sensitivity measure, parental bonding instrument and intimate bond measure // *Personality and Individual Differences*. 1994. Vol. 16 (2). P. 323—329. DOI:10.1016/0191-8869(94)90169-4

38. Van Orden K., Wingate L.R., Gordon K.H., et al. Interpersonal factors as vulnerability to psychopathology over the life course // Development of psychopathology: A vulnerability-stress perspective / B.L. Hankin, J.R.Z. Abela (eds.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2005. P. 136—160.
39. Wilhelm K., Boyce P., Brownhill S. The relationship between interpersonal sensitivity, anxiety disorders and major depression // Journal of Affective Disorders. 2004. Vol. 79 (1-3). P. 33—41. DOI:10.1016/S0165-0327(02)00069-1
40. You Z., Liu Y., Tan Q., et al. Development and Validation of the Chinese Version of Short-Form of Interpersonal Sensitivity Measure (IPSM) // Community Mental Health Journal. 2020. Vol. 57 (2). P. 277—284. DOI:10.1007/s10597-020-00646-z
41. Zebrowitz L.A. Groping for the Elephant of Interpersonal Sensitivity // Interpersonal sensitivity: theory and measurement / J.A. Hall, F.J. Bernieri (eds.). London: Routledge, 2013. P. 333—350.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya. 3-e izd. [Social Psychology. 3rd ed.]. Moscow: Nauka, 1994. 324 p.
2. Bizyuk A.P., Vasserman L.I., Iovlev B.V. Primenenie integrativnogo testa trevozhnosti (ITT): Novaya meditsinskaya tekhnologiya [Utilizing Integral Anxiety Test: New medical technology]. Saint Petersburg, 2005.
3. Vodop'yanova N.E. Psikhodiagnostika stressa [Psychodiagnosics of Stress]. Saint Petersburg: Piter, 2009. 329 p.
4. Garanyan N.G., Kholmogorova A.B., Yudeeva T.Yu. Factor structure and psychometric properties of Perfectionism Inventory: Developing 3-factor version. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol. 26 (3), pp. 8—32. DOI:10.17759/cpp.2018260302. (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Znakov V.V. Psikhologiya ponimaniya: Problemy i perspektivy [Psychology of understanding: Issues and perspectives]. Moscow: IP RAN, 2005. 448 p.
6. Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B. Validation of methods of diagnosis of social anxiety on the Russian adolescents. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2017. Vol. 25 (1), pp. 28—39. DOI:10.17759/cpp.2017250103. (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Aprobatsiya kratkogo oprosnika Bol'shoi pyaterki (TIPI, KOBT) [Development of the Russian version of the brief Big Five questionnaire (TIPI)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2016. Vol. 9 (46), p. 5. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 18.06.2021).
8. Polskaya N.A., Razvaliaeva A.Yu. Interpersonal sensitivity in the period of self-isolation and its role in the choice of social distancing measures. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25 (6), pp. 63—76. DOI:10.17759/pse.2020250606. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Polskaya N.A., Razvaliaeva A.Yu. The development of the emotion dysregulation questionnaire. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2017. Vol. 25 (4), pp. 71—93. DOI:10.17759/cpp.2017250406. (In Russ., abstr. in Engl.)

10. Pol'skaya N.A., Tseitlina M.D., Yakubovskaya D.K. Chuvstvitel'nost' k otverzheniyu i psikhicheskoe zdorov'e [Rejection sensitivity and mental disorders]. *Voprosy Psikhologii*, 2020. Vol. 66 (5), pp. 119—129.
11. Sabel'nikova N.V., Kashirskii D.V. Oprosnik privyazannosti k blizkim lyudyam [Attachment to close people questionnaire]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2015. Vol. 36 (4), pp. 84—97.
12. Fetitskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Social and psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Moscow: Institut Psikhoterapii, 2002. 488 p.
13. Boyce P., Parker G. Development of a scale to measure interpersonal sensitivity. *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*, 1989. Vol. 23 (3), pp. 341—351. DOI:10.1177/000486748902300320
14. Derogatis L.R., Yevzeroff H., Wittelsberger B. Social class, psychological disorder, and the nature of the psychopathologic indicator. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1975. Vol. 43 (2), pp. 183—191. DOI:10.1037/h0076514
15. DeVellis R.F. Scale development: theory and applications (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2003. 171 p.
16. Doğan T., Sapmaz S. Psychometric analysis of the Interpersonal Sensitivity Measure (IPSM) among Turkish undergraduate students. *Journal of Theoretical Educational Science*, 2012. Vol. 5 (2), pp. 143—155.
17. Eraslan-Capan B. Interpersonal sensitivity and problematic Facebook use in Turkish university students. *The Anthropologist*, 2015. Vol. 21 (3), pp. 395—403. DOI:10.1080/09720073.2015.11891829
18. Gillespie N.A., Johnstone S.J., Boyce P., et al. The genetic and environmental relationship between the Interpersonal Sensitivity Measure (IPSM) and the personality dimensions of Eysenck and Cloninger. *Personality and Individual Differences*, 2001. Vol. 31 (7), pp. 1039—1051. DOI:10.1016/S0191-8869(00)00200-2
19. Girard J.M., Wright A.G.C., Beeney J.E., et al. Interpersonal problems across levels of the psychopathology hierarchy. *Comprehensive Psychiatry*, 2017. Vol. 79, pp. 53—69. DOI:10.1016/j.comppsy.2017.06.014
20. Hamann D.M., Wonderlich-Tierney A.L., Vander Wal J.S. Interpersonal sensitivity predicts bulimic symptomatology cross-sectionally and longitudinally. *Eating Behaviors*, 2009. Vol. 10 (2), pp. 125—127. DOI:10.1016/j.eatbeh.2009.01.001
21. Harb G.C., Heimberg R.G., Fresco D.M., et al. The psychometric properties of the Interpersonal Sensitivity Measure in social anxiety disorder. *Behaviour Research and Therapy*, 2002. Vol. 40 (8), pp. 961—979. DOI:10.1016/S0005-7967(01)00125-5
22. Kumari R.S., Sudhir P.M., Mariamma P. Perfectionism and interpersonal sensitivity in social phobia: The interpersonal aspects of perfectionism. *Psychological Studies*, 2012. Vol. 57 (4), pp. 357—368. DOI:10.1007/s12646-012-0157-7
23. Lee K.U., Jung N.Y., Rauch S.A., et al. Psychometric properties of the Korean version of the Interpersonal Sensitivity Measure (IPSM-K). *Comprehensive Psychiatry*, 2013. Vol. 54 (7), pp. 918—924. DOI:10.1016/j.comppsy.2013.03.022
24. Luterek J.A., Harb G.C., Heimberg R.G., et al. Interpersonal rejection sensitivity in childhood sexual abuse survivors mediator of depressive symptoms and anger

- suppression. *Journal of Interpersonal Violence*, 2004. Vol. 19 (1), pp. 90—107. DOI:10.1177/0886260503259052
25. Masillo A., Brandizzi M., Valmaggia L.R., et al. Interpersonal sensitivity and persistent attenuated psychotic symptoms in adolescence. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 2017. Vol. 27 (3), pp. 309—318. DOI:10.1007/s00787-017-1047-2
  26. Masillo A., Valmaggia L.R., Lanna A., et al. Validation of the Italian version of interpersonal sensitivity measure (IPSM) in adolescents and young adults. *Journal of Affective Disorders*, 2014. Vol. 156, pp. 164—170. DOI:10.1016/j.jad.2013.12.012
  27. Mathew M., Sudhir P.M., Mariamma P. Perfectionism, interpersonal sensitivity, dysfunctional beliefs, and automatic thoughts: The temporal stability of personality and cognitive factors in depression. *International Journal of Mental Health*, 2014. Vol. 43 (1), pp. 50—72. DOI:10.2753/IMH0020-7411430103
  28. McCabe R.E., Blankstein K.R., Mills J.S. Interpersonal sensitivity and social problem-solving: Relations with academic and social self-esteem, depressive symptoms, and academic performance. *Cognitive Therapy and Research*, 1999. Vol. 23 (6), pp. 587—604. DOI:10.1023/a:1018732707476
  29. McDonnell J., Stahl D., Day F., et al. Interpersonal sensitivity in those at clinical high risk for psychosis mediates the association between childhood bullying victimisation and paranoid ideation: A virtual reality study. *Schizophrenia Research*, 2018. Vol. 192, pp. 89—95. DOI:10.1016/j.schres.2017.04.029
  30. Mehrabian A. Evidence bearing on the affiliative tendency (MAFF) and sensitivity to rejection (MSR) scales. *Current Psychology*, 1994. Vol. 13 (2), pp. 97—116. DOI:10.1007/bf02686794
  31. Mogi T., Yoshino A. The multiple diagnoses of comorbid anxiety disorders and higher interpersonal sensitivity predict treatment-resistant depression. *Asian Journal of Psychiatry*, 2017. Vol. 26, pp. 131—135. DOI:10.1016/j.ajp.2017.02.005
  32. Mohammadian Y., Mahaki B., Lavasani F.F., et al. The psychometric properties of the Persian version of Interpersonal Sensitivity Measure [Elektronnyi resurs]. *Journal of Research in Medical Sciences*, 2017. Vol. 22 (1), p. 10. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5361440/> (Accessed 21.06.2021). DOI:10.4103/1735-1995.199093
  33. Otani K., Suzuki A., Shibuya N., et al. Dysfunctional parenting styles increase interpersonal sensitivity in healthy subjects. *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 2009. Vol. 197 (12), pp. 938—941. DOI:10.1097/NMD.0b013e3181c29a4c
  34. Scharf M., Rousseau S., Bsoul S. Overparenting and young adults' interpersonal sensitivity: Cultural and parental gender-related diversity. *Journal of Child and Family Studies*, 2017. Vol. 26 (5), pp. 1356—1364. DOI:10.1007/s10826-016-0652-x
  35. Slanbekova G.K., Chung M.C., Karipbaev B.I., et al. Posttraumatic stress and interpersonal sensitivity: Alexithymia as mediator and emotional expressivity as moderator. *Psychiatric Quarterly*, 2019. Vol. 90 (1), pp. 249—261. DOI:10.1007/s11126-018-9612-5
  36. Smorti M., Sica L.S., Costa S., et al. Warmth, competence, and wellbeing: The relationship between parental support, needs satisfaction, and interpersonal sensitivity in Italian emerging adults [Elektronnyi resurs]. *European Journal of Developmental Psychology*, 2021. Available at: www.tandfonline.com/doi/abs/10.10

80/17405629.2021.1936492 (Accessed 10.07.2021). DOI:10.1080/17405629.2021.1936492

37. Todd A.L., Boyce P.M., Heath A.C., et al. Shortened versions of the interpersonal sensitivity measure, parental bonding instrument and intimate bond measure. *Personality and Individual Differences*, 1994. Vol. 16 (2), pp. 323—329. DOI:10.1016/0191-8869(94)90169-4
38. Van Orden K., Wingate L.R., Gordon K.H., et al. Interpersonal factors as vulnerability to psychopathology over the life course. In Hankin B.L., Abela J.R.Z. (eds.) *Development of psychopathology: A vulnerability-stress perspective*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2005, pp. 136—160.
39. Wilhelm K., Boyce P., Brownhill S. The relationship between interpersonal sensitivity, anxiety disorders and major depression. *Journal of Affective Disorders*, 2004. Vol. 79 (1-3), pp. 33—41. DOI:10.1016/S0165-0327(02)00069-1
40. You Z., Liu Y., Tan Q., et al. Development and Validation of the Chinese Version of Short-Form of Interpersonal Sensitivity Measure (IPSM). *Community Mental Health Journal*, 2020. Vol. 57 (2), pp. 277—284. DOI:10.1007/s10597-020-00646-z
41. Zebrowitz L.A. Groping for the Elephant of Interpersonal Sensitivity. In Hall J.A., Bernieri F.J. (eds.) *Interpersonal sensitivity: theory and measurement*. London: Routledge, 2013, pp. 333—350.

Информация об авторах

Развальяева Анна Юрьевна, кандидат психологических наук, лаборант-исследователь, научно-исследовательская лаборатория диагностики и развития когнитивных функций, Российский университет дружбы народов (ФГАОУ ВО «РУДН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2046-3411>, e-mail: annraz@rambler.ru

Польская Наталия Анатольевна, доктор психологических наук, профессор кафедры клинической психологии и психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru

Information about the authors

Anna Yu. Razvaliaeva, Ph. D. (Psychology), Assistant Researcher, Research Laboratory of Cognitive Functioning Assessment and Development, RUDN University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2046-3411>, e-mail: annraz@rambler.ru

Natalia A. Polskaya, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Department of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru

Получена 13.08.2021

Received 13.08.2021

Принята в печать 15.10.2021

Accepted 15.10.2021